

АНАЛИЗ ОПЫТА ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Светлана Валериевна Архипова, Тольятти – 2020г

Преподаватель теоретических дисциплин МБУ ДО МШ № 3

- Дистанционное обучение в музыкальном образовании. Обзор проблемы.
- Психологические аспекты вынужденного перехода на дистанционную форму обучения.
- Анализ собственной работы в апреле и мае 2020г.
- Выводы. Достоинства и недостатки дистанционной формы обучения в начальном звене музыкального образования.

За последние десятилетия информационные технологии проникли и стали привычными во всех сферах жизни. Дистанционное образование ни у кого не вызывает удивления, интернет предлагает множество всевозможных онлайн семинаров, курсов и тренингов, на любой вкус и достаток. Однако музыкальное образование в этом вопросе, в силу различных объективных причин, остаётся весьма консервативным. Творческие способности и навыки воспитываются в ходе непосредственного общения на индивидуальных занятиях или в малых группах. Практически невозможно заменить живой диалог с преподавателем на индивидуальном занятии дистанционным методическим руководством. Эта особенность всегда отличала музыкальное образование от форм, принятых в учебных заведениях другого профиля.

Тем не менее, вопрос дистанционного обучения в музыкальных учебных заведениях обсуждается не первый год. Это касается в основном теоретических дисциплин в средне-специальных и высших учебных заведениях. О начальном звене музыкального образования пока не упоминается. В России только Новосибирская консерватория и училище имени Гнесиных предлагают на своих сайтах информационные разделы, связанные с дистанционным обучением. Европейские и Американские колледжи предлагают лишь бесплатный интернет-доступ для своих студентов к нотному архиву, ресурсам библиотеки и тестам для самопроверки теоретических знаний. Отношение к дистанционным формам в педагогической среде весьма неоднозначное, чаще всего негативное, и дело здесь не только в консерватизме мышления.

Во всём мире, даже в самых технологически развитых странах дистанционные формы обучения применяются достаточно ограниченно и

лишь в тех специальностях, в которых на первом месте стоят теоретические знания, а уж потом практические навыки. Нигде в мире не обучают дистанционно специальностям, связанным с медициной или искусством. Нельзя научить художника музыканта, стоматолога или хирурга с помощью виртуальных контактов. Слава Богу, это пока ни у кого не вызывает сомнений.

В противовес столь консервативному профессиональному музыкальному образованию интернет пестрит рекламой всевозможных онлайн-школ и курсов, которые предлагают обучение вокалу, игре на любом инструменте, «Весь курс сольфеджио за 10 уроков» и многое другое. Конечно авторы подобных ресурсов преследуют лишь одну цель – заработать деньги, о каком-либо качественном результате речь не ведется. Однако, как вспомогательные, их формы работы могут быть востребованы и в профессиональной музыкальной школе.

Несмотря на то, что попытки внедрения информационных технологий, дистанционных методов в работу музыкальных учебных заведений велись и ранее, вынужденный переход на удалённую форму работы в апреле был для всех «как гром среди ясного неба». К нему оказались не готовы все: и учителя, и ученики, и их родители, и руководители учебных заведений, и даже интернет ресурсы, которые сразу стали давать сбои от неожиданной перегрузки.

Проблемы выявились сразу.

- Это, конечно, отсутствие технической оснащённости преподавателей и учащихся. Если в общеобразовательных школах эту проблему как-то попытались решить, обеспечив преподавателям доступ к компьютерам и дидактическим материалам, то педагоги музыканты вынуждены были «выкручиваться» сами кто-как мог.
- Специфической проблемой музыкальных школ стало отсутствие дома музыкальных инструментов или наличие инструментов ненадлежащего качества, требующих ремонта и настройки. Это касалось не только учеников, но и педагогов. Если в обычных условиях ребёнок может прийти позаниматься в школу, а педагог проводит в ней большую часть своего времени, и дома ему инструмент не требуется, то в режиме самоизоляции такой возможности нет.
- Спонтанность перехода на удалённое обучение вызвала колоссальную несогласованность общего образования с дополнительным. Общеобразовательные школы по-разному организовали процесс, одни ограничились размещением ссылок на видео-уроки и домашние задания, оставив детям возможность самим выбирать, в какое время их выполнять, а другие «более ответственные» проводили уроки в режиме онлайн конференций, составив расписание так, что между ними оставалось время для самостоятельной работы и приемов пищи. Таким

образом учебный день обычного второклассника не гимназиста или лицеиста заканчивался около 18.00 вечера. То есть о том, что учащийся еще должен «посетить» онлайн-уроки в музыкальных, художественных школах и спортивных секциях они, видимо, «впопыхах забыли». По данным проведенного мной опроса, многие учителя школ, просто не знали о том, что учреждения дополнительного образования, включая спортивные секции, тоже будут работать удаленно. Таким образом, составить расписание удобное для всех у преподавателя музыкальной школы просто не было возможности.

- И всё же самой главной проблемой я считаю психологическую неготовность к новой форме работы всех участников процесса. Общество разделилось на группы, которые я условно назвала: сторонники, противники и воздержавшиеся. Очень небольшой процент позитивно настроенных людей с гибким мышлением с высокой степенью самоорганизации (сторонники), приняли дистанционную форму обучения как данность, новые условия, несущие новые возможности и новый опыт. Даже если они внутренне сомневались в возможности и эффективности дистанционных занятий в музыкальной школе, всё же согласились с вынужденной мерой и быстро включились в работу. Другая группа (противники), по моим наблюдениям на первом этапе их было несколько больше, чем сторонников, категорически не согласились работать по-новому. Преподаватели, особенно старшего поколения, предпочли «отсидеться на больничном» или в отпуске без содержания, ссылаясь на отсутствие технической оснащённости и грамотности, не желание в преклонном возрасте осваивать новые методы и нарушать традиции. Среди учеников выявилось сравнительно небольшое количество, совершенно неспособных заниматься самостоятельно и получать рекомендации дистанционно. Эти дети в состоянии стресса привели в такое же состояние своих находящихся дома родителей, и те предпочли совсем отказаться от дистанционных занятий до лучших времён. Противники были и среди родителей, посчитавших, что дистанционное обучение – «ерунда, мы не для этого пришли в музыкальную школу и заниматься так не будем». Даже если дети могли бы попробовать, то родители не дали им такой возможности, отказавшись организовать процесс. И, наконец, самая многочисленная группа – воздержавшиеся. Это преподаватели, родители и учащиеся, решившие, что самоизоляция не продлится долго. «Переждём недельку, другую, а там всё наладится и будет как раньше. Вот тогда и догоним, доучим, сдадим». Поняв, что дистанционная форма занятий продлится до конца года, эта группа всё же включилась в образовательный процесс, но отнеслась к выполнению своих функций формально: преподаватели выложили задания, предоставили отчёты, дети и родители выполнили эти задания частично или минимально. Ни те, ни другие не задумывались о

результате своей работы. «Ну что мы можем в сложившейся ситуации. Всё что могли – сделали».

В начале апреля, я, как и все мои коллеги, вынуждена была перейти на дистанционную форму работы. Непосредственно столкнулась со всеми вышеуказанными проблемами: психологическая неготовность, отсутствие дома инструмента надлежащего качества, отсутствие домашнего интернета, устаревшая модель телефона, не поддерживающая WhatsApp и Viber. В течение 2х дней все проблемы были решены, правда домашний интернет появился несколько позже, из-за большого количества заказов у провайдеров. Когда процесс был так или иначе организован, я задумалась о том, что ни один преподаватель моего, да и других поколений, никогда сам не учился дистанционно, поэтому не может поставить себя на место ученика и понять, что тот чувствует, какие испытывает трудности и как облегчить ему процесс обучения, ведь ребенок так же, как и все участники процесса в силу сложившейся ситуации находится в состоянии сильнейшего стресса. Я решила испытать все «прелести» жизни дистанционной ученицы на себе, «поучиться» вместе со своим сыном в восьмом классе обычной общеобразовательной школы, позаниматься с ним же в спортивной секции гребли на байдарках и выбрала для себя два бесплатных онлайн-курса, каких в интернет-пространстве предлагается огромное множество.

3 дня такой учёбы показали, на мой взгляд, все достоинства и недостатки различных форм дистанционной работы, которые я попыталась осмыслить и максимально устранить в своей преподавательской деятельности.

К достоинствам платформы Zoom можно отнести то, что эта программа позволяет проводить индивидуальные и групповые занятия. В неё можно заходить с компьютера, планшета и телефона. Режим видеоконференции максимально имитирует эффект присутствия на уроке, интерактивного участия. Учащиеся могут задавать вопросы и обсуждать варианты, пробовать и исправлять ошибки сразу под контролем учителя. Основным недостатком программы является строгая привязка конференции ко времени. Очень сложно, как я уже писала ранее, создать расписание удобное для всех. Конференцию трудно посмотреть в записи, она доступна лишь короткое время, да и смотреть ход урока, на котором не присутствовал, не интересно, видео-урок в этом случае оказывается более предпочтительным и понятным. Так же в момент проведения очень много отвлекающих аспектов, кто-то постоянно «вылетает» из-за не совершенства техники, часто звук не совпадает с изображением, что в музыке не приемлемо, дети рассматривают на экране друг друга и «корчат рожи», на обычном уроке в классе они смотрят всё же больше на учителя и на доску.

Социальная сеть «ВКонтакте» - одна из самых популярных в России. У большинства детей и их родителей есть здесь свои страницы, а значит, они могут принимать сообщения и отвечать на них. Кроме «ВКонтакте», я

использовала в работе в мессенджеры Viber и WhatsApp. Здесь можно выкладывать видео-уроки, давать домашнее задание и методические рекомендации по его выполнению, а также ссылки на различные учебные пособия, тренажёры, концерты и мастер-классы. Я посчитала этот способ работы наиболее приемлемым, особенно для уроков музыкальной литературы. Видео-урок или сообщение можно прослушать или посмотреть в любое удобное время и, при необходимости, несколько раз. Единственным недостатком этой формы, является не возможность осуществить должный контроль на этапах выполнения учеником задания. Педагог видит только готовый его вариант, а каким образом, оно выполнено, самим учеником или с помощью родителей или «решебника», если это теоретическое задание понять достаточно сложно. Тем самым сложно выявить уровень реальных знаний ученика и отдельных моментов заданий, вызывающих у него наибольшие затруднения, если, конечно, ученик сам не озвучил их, задавая вопросы в форме переписки, обмена голосовыми сообщениями или через видео-звонок. Некоторые мои коллеги попытались решить проблему контроля, ограничив время на домашнюю работу строгими рамками, предполагая, что ребёнок просто не успеет за это время найти ответы в интернете или проконсультироваться у кого-либо. Сразу скажу, что, это не дало желаемого результата, так как, современный ученик найдет ответы зачастую быстрее, чем самостоятельно додумается до них. К тому же, я сама, по просьбе родителей была консультантом и помогала быстро выполнить задания ученице из другой музыкальной школы по видео-звонку, если она сама не успевала выполнить их за отведенный для этого час. Таким образом, строгая привязка ко времени создаёт лишь дополнительные неудобства, как в случае конференции на платформе Zoom.

Видео-урок – это видеозапись, сделанная преподавателем заранее или урок по данной теме, записанный кем-то из выдающихся педагогов и доступный по ссылке для всех желающих. В подавляющем большинстве общеобразовательных школ, дети были вынуждены смотреть именно уроки «чужих» преподавателей, ссылками на которые, школы в самом начале дистанционной работы обеспечили своих учителей, чтобы избавить их от необходимости записывать видео самим. С одной стороны, это хорошо, но с другой, такая форма уроков, естественно исключает обратную связь, личный контакт, заинтересованность преподавателя-лектора в результате. В этом я убедилась, побыв в роли ученицы и посмотрев видео-уроки нескольких преподавателей по моим предметам. Видео-урок, записанный лично для своих учеников с учётом уже имеющихся у них знаний умений и навыков – это отличный, на мой взгляд, метод работы. Преподаватель не только рассказывает, что нужно сделать ученикам, но и показывает, как именно это надо делать. Педагог хорошо знает всех своих учеников, он может предвидеть их ошибки, и заранее дать рекомендации по их предотвращению. Дети испытывают значительно меньший стресс видя на экране «родного» преподавателя, говорящего привычным языком и объясняющего лично им, а

не «всему человечеству» Записанный урок размещается в общем чате для соответствующего класса в мессенджерах WhatsApp или Viber для просмотра и самостоятельной работы.

Основным достоинством видео-урока стоит отметить то, что ребёнок может просматривать запись сколько угодно раз, а также останавливать и пересматривать отдельные моменты урока. Хочется также отметить, что длинные уроки – лекции совершенно неприемлемы в младших классах, да и в старших, как показал мой личный опыт, не дают должного результата. Пересматривают уроки в случае непонимания только самые ответственные дети, а чаще их родители, чтобы потом, как говорится, «разжевать» материал своим чадам. Я сама пошла через это 3 часа потратив, на то, чтобы вспомнить, понять и разъяснить сыну что такое - реакция нейтрализации (химия 8-ой класс). В связи с этим в интернете даже появились шутки на тему, чтобы родителям зачли эти 2 месяца как педагогический стаж. Я решила разбить видео-урок на несколько коротких блоков не более 3 – 5 минут, по принципу различных выполняемых на уроке задач или упражнений в рабочей тетради. Это даёт возможность выполнять задания последовательно. Дети не успевают устать от просмотра, в случае непонимания такой урок не обязательно пересматривать целиком, достаточно посмотреть ту часть, которая вызывает затруднения. Каждый такой блок я заканчивала, словами: «А теперь выполняем и возвращаемся. Смотрим следующий видео-ролик» Результат не заставил себя долго ждать. Это были благодарственные сообщения родителей о том, что дети всё сделали сами, даже помогать не пришлось, «спасибо за подробные уроки».

Видео-звонок по WhatsApp или Viber - это наиболее распространенный, удобный способ для проведения индивидуальных занятий специальности в музыкальной школе. А вот для групповых предметов эта форма как самостоятельная совершенно не подходит. Видео-звонок я использовала лишь для проверки устного домашнего задания по сольфеджио и индивидуального разъяснения, в том случае если ребёнок не понял материал и нужно что-то показать на инструменте или спеть. Заранее было оговорено, что для получения индивидуальной консультации мне можно звонить во время своего урока по обычному расписанию.

Для контроля домашней работы я использовала все доступные ресурсы, устные задания принимались в виде голосовых сообщений или видеозаписей. Письменные работы фотографировались или набирались текстовым документом и присылались на электронную почту, сообщением «ВКонтакте» или Viber и WhatsApp. Огромной трудностью в работе преподавателя теоретика оказался контроль и корректировка выполнения домашних занятий. Это занимает очень много времени, не говоря уже о неудобствах проверки тетрадей по фотографиям, которые не всегда качественны. Я считаю, что ограничиться просто оценкой без разъяснений, как это делают педагоги общеобразовательной школы, нельзя. Если в классе можно было быстро

зачеркнуть неверно написанное и на словах сказать, что и как надо исправить, то дистанционно приходилось подробно описывать или наговаривать звуковое сообщение где именно, в какой части, в каком такте, какая нота и почему, как нужно исправить. Такая проверка, конечно не соизмерима по временным затратам с обычной.

Хочется отдельно остановиться на результатах четвёртой «дистанционной» четверти, так как они в значительно отличаются от результатов всех остальных четвертей. В какой-то мере улучшение качества и увеличение количества выполненных домашних заданий у некоторых учащихся объясняется контролем родителей вынужденно присутствующих дома. Но, опыт показывает, что существуют и другие причины различия в оценках, полученных в разных четвертях. Я считаю, что на изменение результатов, повлияли особенности темперамента и личностные качества самих детей, а также изначальная мотивация к обучению музыке. Дети с преобладанием экстраверсии темперамента, то есть социально активные, амбициозные, для которых немаловажную роль играет общение, завоевание авторитета в среде сверстников, возможность выделиться посредством музыкальных или коммуникативных навыков, стали показывать на дистанционном обучении худшие результаты, чем обычно. Это объясняется меньшей заинтересованностью – пропала изначальная мотивация, момент сравнения себя с другими, общение, публичные выступления. Напротив, дети с выраженной интроверсией слали учиться лучше. Так как исчезли отвлекающие, раздражающие моменты школьной жизни, шум, нарушающие дисциплину одноклассники, зато появилась возможность заниматься в привычной домашней обстановке, обсуждать домашнее задание только с учителем, без посторонних оценок и насмешек.

По итогам работы в апреле и мае у меня сложилось определенное мнение относительно внедрения дистанционного обучения в музыкальной школе. Я, как и все мои коллеги, считаю, что полный переход на дистанционную форму работы в начальном звене музыкального образования не возможен. Так как имеет ряд существенных недостатков:

- Какой бы совершенной ни была техника, она не способна обеспечить точность передачи звука без каких-либо искажений. Поэтому ученикам сложно понять, как нужно выполнять задание, а преподаватель не может верно оценить получаемый результат.
- В воспитании юного музыканта немаловажную роль играет физический контакт: постановка рук, посадка за инструментом, поведение на сцене, дыхание и работа мышц у вокалистов. Дистанционно педагог не может наглядно показать (убрать, поставить, посадить, поработать над прикосновением к инструменту при помощи тактильных ощущений), а также отслеживать мельчайшие действия мышечной системы ученика. Педагог по специальности в данном случае сродни спортивному

тренеру, который должен поддерживать, подстраховать, помочь именно посредством физического контакта.

- В работе над образной сферой изучаемого произведения педагоги музыканты часто используют невербальные формы передачи эмоций, душевного состояния, которое должен испытать ученик при исполнении произведения и, соответственно, донести до слушателей. Весь этот процесс воодушевления, то есть процесс передачи энергии невозможно описать словами и передать посредством видеозаписи.
- Дистанционные занятия требуют от учащегося высокой степени способности к самоорганизации. Поэтому такие формы работы в младших классах без помощи родителей не эффективны. В старших классах возможны лишь с очень ответственными и мотивированными учащимися. Надо отметить, что есть небольшой процент детей вообще не способных к такому виду работы - это люди с кинестетическим типом восприятия, у которых сильнее развиты тактильные анализаторы, чем визуальные и слуховые.

Однако, в дистанционном обучении есть и свои плюсы:

Главный – экономия времени. Часто дети пропускают уроки в музыкальной школе из-за мероприятий в общеобразовательной или спортивной школах, плохой погоды, по болезни или потому, что ребёнка просто некому привезти. В данном случае онлайн урок как временная мера был бы кстати. Можно так же посмотреть видео-урок по теме теоретических занятий в любое удобное время, не выходя из дома.

Учиться и учить, при наличии инструмента, можно находясь в любой точке пространства, а значит, в больнице, если позволяет здоровье, в лагере или на даче. Для уроков сольфеджио и музыкальной литературы можно даже обойтись клавиатурой в планшете.

И всё же подчеркну, что дистанционные занятия не могут полностью заменить традиционные уроки в музыкальной школе, но могут быть применены в качестве временной замены. Дистанционные формы, например, видео-урок или видеотчёт ученика, о выполнении домашнего задания, в дополнение к традиционным формам работы могут и должны стать частью процесса обучения в музыкальной школе. Музыкальное образование настолько специфично, его никак нельзя сравнивать с общим и мерить теми же критериями. Никто, кроме самих музыкантов, не в праве решать, нужно ли, и в какой пропорции внедрять ту или иную форму работы в образовательный процесс, чему и как учить, какие навыки прививать нашим ученикам - музыкантам будущего.

Список использованной литературы:

1. Екатерина Мечетина. Дистанционное обучение в классе специального фортепиано. // Classikal Music News. 2020 [электронный ресурс] <https://www.classicalmusicnews.ru/articles/distancionnoe-obuchenie-mechetina/>
2. Купавцева Т. И. Дистанционное музыкальное образование: проблемы и перспективы. // Социальная сеть работников образования nsportal.m. 2016. [электронный ресурс] <https://nsportal.ru/kultura/muzykalnoe-iskusstvo/library/2016/05/17/distantsionnoe-muzykalnoe-obrazovanie-problemy-i>
3. Марченко. Ю. Ф. Дистанционное обучение в инструментальном классе детской музыкальной школы в режиме самоизоляции. // Инфоурок 2020. [электронный ресурс] <https://infourok.ru/distancionnoe-obuchenie-v-instrumentalnom-klasse-detskoj-muzykalnoj-shkoly-v-rezhime-samoizolyacii-chast-2-iz-opyta-raboty-4286753.html>